

— И подумать только, я начал тебя любить, сенсей. — Асума рассмеялся на это замечание. Ему всё больше нравилась эта команда, больше, чем он мог себе представить.

— Хорошо... хватит подшучивать. Как насчёт тебя, Наруто? — спросил Асума, но в душе он с нетерпением ждал ответа. Мальчик был одарённым... гораздо более одарённым, чем опытный генин. Его контроль чакры был отличным, его способности в ниндзюцу и тайдзюцу — выдающимися. Асума считал, что у него в руках был гений, и Наруто мог специализироваться в чём угодно. Наруто, в свою очередь, имел четкое представление о своём выборе, но у него также были свои собственные проекты, которые он не собирался раскрывать до поры до времени. Мальчик позволил себе на секунду представить, как он отвечает, что хочет специализироваться в пространственно-временном ниндзюцу и фуиндзюцу. Да, лицо сенсея было бы очень забавным.

— Я бы хотел узнать свою стихию и овладеть ею. — Асума кивнул с улыбкой... с его боевыми способностями Асума не сомневался, что мальчик станет силой, с которой нужно считаться.

— Стихийное ниндзюцу, говоришь? Это довольно сложные вещи... хотя с твоим контролем чакры это не невозможно. Большинству шиноби требуется много времени, чтобы освоить элемент.

— Скажите, сенсей... как я могу узнать свою стихию? — Асума был удивлен внезапным вопросом.

Со временем подозрения Хокаге уменьшились, но всё ещё оставались. Тем не менее, Асума не видел причин не отвечать, учитывая, что и Шикамару, и Хината тоже были заинтересованы. Он действительно хотел, чтобы его ученики освоили ниндзюцу, и это была идеальная возможность привить им эти знания. Кто знает... может, Хината и Шикамару тоже заинтересуются.

— Существует специальная бумага для определения стихийной предрасположенности. У меня она с собой. Хината, Шикамару, хотите узнать свои стихии?

— Зависит от того, сколько работы мне придётся сделать... — Асума и Хината в один голос тяжело вздохнули. Наруто чуть было не сформировал чакру для водного хлыста после этого комментария.

— Всё, что вам нужно сделать, — это просто сконцентрировать свою чакру на этом листке бумаги. Предпочитаю объяснять остальное после того, как увижу результаты. Хината, ты первая.

Хьюга кивнула и закрыла глаза, держа бумагу в руке. Когда она открыла глаза, её рука стала влажной. Асума кивнул, но ничего не сказал, подталкивая ленивого генина к следующему шагу.

Бумага Шикамару загорелась и превратилась в пепел. Бумага Наруто разорвалась на две части, и обе половинки стали влажными.

Асума скрывал своё удивление от результата Наруто. Его отец обрадуется этому.

— Итак, у Хинаты предрасположенность к водному ниндзюцу. У Шикамару — к огню, а у Наруто, к удивлению, сразу две предрасположенности: к ветру и воде. Довольно редко встречается у шиноби наличие двух предрасположенностей. — Наруто показал удивление, а затем радость, в то время как Хината поздравила его. Асума позволил генинам обсудить свои элементы, пока сам размышлял над открытием. Его внимание мгновенно сосредоточилось на загадке по имени Узумаки. Джонин его уровня имел достаточно опыта, чтобы понять, когда кто-то не говорит правду. Однако радость Наруто, узнавшего о своих элементах, показалась ему довольно странной, учитывая подозрения Хокаге.

Если кто-то действительно обучал мальчика в тени, то, без сомнения, Наруто уже знал бы свою стихийную предрасположенность, учитывая его потенциал.

— Значит, Шикамару хочет изучать гендзюцу... Хинате нужна помощь со стрельбой из лука, а Наруто — со стихийным ниндзюцу. Я постараюсь договориться о тренировке по гендзюцу. Материалы для стрельбы из лука, полагаю, найти несложно. Думаю, в Конохе есть по крайней мере два или три магазина. А что касается тебя, Наруто, боюсь, мне придётся сначала посоветоваться с Хокаге о том, чтобы ты начал изучать стихийное ниндзюцу. — Мальчик нахмурился, вызвав улыбку у сенсей.

— Овладение стихийным ниндзюцу так же сложно, как и опасно, особенно если это делать без присмотра. Думаю, Хокаге одобрит это, учитывая, кто твой сенсей. — Асума не мог не расправить грудь от гордости.

— Что ты имеешь в виду? — Мальчик почувствовал, как его надежда на обучение ветру улетучивается с каждой секундой. Он не ожидал, что Асума сначала должен получить разрешение Хокаге.

— Я считаюсь одним из лучших пользователей ветра во всей Конохе, и поскольку у тебя есть предрасположенность к этому, никто не подходит для обучения тебя лучше меня.

— Вау... правда... это здорово, сенсей! — Хината тихо засмеялась от избытка энергии и возбуждения Наруто. Конечно, никто не знал всей правды. Мальчик не мог слишком надеяться, поскольку сначала нужно было получить одобрение Хокаге. Однако, если он разыграет свои карты правильно, то сможет обеспечить себе хотя бы адекватное количество тренировок для своей стихии ветра. Он уже получил обучение водной стихии от Второго. С этим, по крайней мере в области ниндзюцу, он был полностью готов.

В конце концов, команда покинула ресторан и разошлась по домам или в офис Хокаге.

===Офис Хокаге===

— Хмммм...

Асума просто смотрел на своего отца, пока старик издавал задумчивые звуки, одновременно куря табак. Асума хотел поскорее узнать мысли отца. Он признавался, что был весьма воодушевлен перспективой передать своё мастерство мальчику. Однако для этого, по крайней мере сейчас, нужно было согласие Хокаге. К тому же оставался вопрос, как именно мальчик стал таким умелым без видимого надзора. Лёгкая жилка пульсировала на его лбу, когда он заметил насмешливую ухмылку на лице отца.

— Знаешь, меня раздражает, когда ты так долго думаешь, прежде чем ответить, да?

— Да... ну, что касается ситуации с Наруто, то это действительно довольно редко, когда у него две предрасположенности: к ветру и воде. Хотя, думаю, это естественно, что он унаследовал это от своего отца и матери. Если я правильно помню, у Минато был ветер, а у Кушины — вода, хотя ни один из них не решил развивать свои предрасположенности. Стиль Минато больше фокусировался на фуиндзюцу и пространственно-временном ниндзюцу, в то время как Кушина предпочитала ближний бой с использованием своих чакра-цепей. Асума, что ты можешь сказать о его бумаге? — Асума нахмурился, зная, что именно хочет узнать его отец. Действительно, бумага чакры позволяла определить стихийную предрасположенность. Однако когда у шиноби высокая предрасположенность к элементу, бумага ведет себя немного иначе.

— Его основная стихия — ветер, и довольно сильная. Его водная стихия тоже не слабая. Бумага Хинаты стала влажной, а половинки его бумаги намокли. — Хирузен погладил подбородок.

— Интересно... будущее Наруто-куна становится всё светлее. И как он отреагировал на эту новость?

— Он был взволнован... смею сказать, что до этого он не знал, что вызвало у меня удивление, учитывая подозрения, что кто-то его тренирует. — Хирузен кивнул.

— Действительно, возможно, мы можем приписать его удивительный рост тому, что он просто стал больше стараться. Мне больно думать о возможности, что Наруто-кун скрывал это от меня, но я должен рассматривать ситуацию со всех сторон. — Хирузен позволил себе некоторое время посмотреть вниз, испытывая стыд за свои действия. Когда мальчик плохо учился в академии, он желал, чтобы тот приложил больше усилий. В конце концов, Наруто действительно приложил усилия, но Хирузен задумался, не помогал ли ему кто-то. По правде говоря, он просто считал, что Наруто один не обладал необходимыми навыками для роста как

шиноби. Однако факт оставался фактом: Наруто действительно улучшился и доказал всем обратное... даже самому Хирузену.

— Ладно, Асума, я позволю тебе начать его обучение ветру, но пока только теорию и упражнения по контролю элемента. — Асума кивнул и поднялся с кресла.

— Я неправильно понимаю, что ты больше не хочешь расследовать его ситуацию? — Хирузен кивнул с покорным выражением лица.

— До сих пор он никогда не демонстрировал ничего, кроме выдающихся навыков в том, что преподают в академии. За исключением двух упражнений по контролю чакры, его навыки сосредоточены на тайдзюцу, кендзюцу и сюрикендзюцу. Если бы кто-то действительно его тренировал, он уже обладал бы более разнообразным арсеналом навыков. Да, у нас больше нет причин продолжать поиски, Асума. Я вижу, что он будет только расти как шиноби, и наша обязанность — направлять его.

— Хорошо знать... потому что мне всё больше и больше нравится моя команда... было бы жаль прерывать их рост на основе предположений. Увидимся, старик! — Асума попрощался и исчез в шуншине.

Хирузен, оставшись один, посмотрел на записи о Наруто, задумавшись.

Если мальчик покажет такие же способности в ниндзюцу, как и в тайдзюцу, то по всем признакам Наруто будет гением. На том же пути, что и сын Минато, был ученик Какаши — Учиха Саске. Хирузен уже был оптимистично настроен по поводу нового поколения, так как все наследники кланов выпустились. Однако, несмотря на то, что все члены кланов проявили себя в своих семейных способностях, только Наруто и Саске пока что показали потенциал в общих навыках. Наруто в большей степени, учитывая, что ему никто не помогал, а он всё равно показал такой потенциал. Сейчас у Саске было небольшое преимущество, потому что его семья обучала его огненному ниндзюцу. Однако это изменится, как только Наруто освоит свою стихию. У Хирузена не было сомнений в огромном таланте мальчика. Он знал, что Наруто быстро всё поймет... даже такое сложное дело, как управление ветром.